

О ДРЕВНОСТИХЪ

ЗАВОЛОЧСКОЙ ЧУДЫ ПЕЧОРСКАГО КРАЯ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я сообщилъ Русскому Географическому Обществу свѣдѣнія о бронзовыхъ древностяхъ, найденныхъ въ Печорскомъ краѣ по берегу р. Печоры, при устьѣ р. Сопляссы. Жители этого края называются иныѣ Зырянами, а у древнихъ Новгородцевъ они назывались Заволочской Чудью. Это послѣднее название присвоено имъ еще въ доисторическое время. Уже Геродотъ, въ пятомъ вѣкѣ до Р. Х., описывалъ подробно Чудь съверной и южной Россіи подъ именемъ Скиѳовъ, название, которое безъ сомнѣнія произносилось у Грековъ, какъ слово Чудь.

Чудь была прежде могущественный народъ, первоначально кочевавшій по всей Россіи, и успешно воевавшій съ Даріемъ, царемъ Персидскимъ. Она раздѣлилась впослѣдствіи на разныя племена, изъ которыхъ у Страбона, Греческаго географа около Р. Х., именуются, какъ воинственные и торгующіе народы, Аорзы или Эрзы нашихъ временъ и Зыраки или Зыряне нынѣшней съверной Россіи. Но въ теченіи времени Чудь т. е. Скиѳы ослабѣли и были вытѣснены все болѣе къ съверу, гдѣ наконецъ сдѣлались осѣдлыми.

По свидѣтельству Страбона Аорзы вели значительную торговлю съ Мидійцами, чрезъ Кавказский хребетъ. Они взамѣнъ Уральского и Алтайского золота получали отъ Мидійцевъ рѣдкія вавилонскія ткани и привозили ихъ царскимъ Скиѳамъ Крымскаго полуострова и южной Россіи.

Сверхъ того, на отдаленномъ съверѣ Европейской Россіи въ Геродотовъ вѣкѣ обитали Андрофаги или нынѣшніе Самоѣды, которые, живя совершенно уединенно, имѣли только нѣкоторыя сношенія съ западною Чудью въ Финляндіи и по этому у обоихъ этихъ племенъ встрѣчаются каменные и мѣдные орудія въ нѣдрахъ земли, хорошо сохранившіяся до нашихъ временъ и указывающія на первое умственное развитіе Финскихъ племенъ въ самой глубокой древности.

Андрофаги съверной Россіи въ этомъ отношеніи могутъ быть сравниваемы съ Кельтами, которые были современниками каменнаго вѣка. Не зная еще тогда употребленія металловъ, они умѣли только обрабатывать камни или твердые горныя породы и приготавлять изъ нихъ всѣ свои домашнія орудія.

При наступлении бронзового века явились на север России Зыряне и, вытеснивъ Андрофаговъ еще болѣе къ северу, захватили всю торговлю пушными товарами, такъ какъ Зыряне принуждены были уступить прежнюю свою торговлю Уральскимъ золотомъ и мѣдью—Алтайской Чуди, которая въ то отдаленное время вела эту торговлю съ Греками въ Пантикеѣ и въ другихъ мѣстахъ Крымскаго полуострова.

Весьма понятно, почему Андрофаги или нынѣшние Самоѣды имѣли одни каменные домашнія орудія и тѣ еще въ самыхъ простыхъ формахъ, указывающихъ на едва развитыя у нихъ художества. Они не имѣли ни какого сообщенія съ болѣе образованными народами южной Россіи и не могли усовершенствоваться въ искусствахъ.

Напротивъ того, Заволочская Чудь или нынѣшніе Зыряне, по своимъ обширнымъ торговымъ сношеніямъ съ Мидійцами и Греками, были гораздо болѣе знакомы съ искусствами и плавили мѣдь, выливая изъ нея разныя орудія и фигуры, которыхъ я намѣренъ описать здѣсь нѣсколько подробнѣе.

Три года тому назадъ, когда М. К. Сидоровъ предпринялъ путешествіе по сѣверному отклону Уральского хребта для отысканія нового пути для торговыхъ сношеній сѣверной Европейской Россіи съ Азіатскою, я просилъ его, во время проѣзда по рѣкѣ Печорѣ, обратить вниманіе на древніе курганы Заволочской Чуди. Онъ, бывши при устьѣ р. Сопляссы въ Печору, пріобрѣлъ много мѣдныхъ и желѣзныхъ древнихъ вещей, указывающихъ на бронзовый вѣкъ Заволочанскихъ Скиѳовъ, или нынѣшніхъ Зырянъ. Къ этимъ вещамъ принадлежать и слѣдующія, вылитыя изъ такой же мѣди, какъ описанныя мною прежде, и представляющія также фигуры разныхъ животныхъ, имѣющихъ на груди изображеніе человѣческаго лица. Подобное изображеніе указываетъ, по моему мнѣнію, на вѣрованіе Скиѳовъ въ переселеніе душъ въ разныя животныя. Сюда относятся:

1) Бронзовый медведь, въ 3 дюйма высотою, сидачий и украшенный на груди, на брюхѣ, на переднихъ и заднихъ лапахъ разными изображеніями, въ видѣ пояса, на которомъ видны какъ бы мелкія растенія, пуговицы и др. предметы, которые такъ неясны по причинѣ дурной отливки, что трудно сказать, что именно изображаютъ они. Впрочемъ видно, что это были украшенія и должны принадлежать древней Чуди или Скиѳамъ, которые украшали свои платья золотыми бляхами разной формы, представляющими по большей части орловъ, филиновъ, ласточекъ, зайцевъ, медведей, людей, и т. д. Я имѣю въ своей коллекціи другаго медведя изъ той же мѣстности, изъ такой же Уральской мѣди, на груди котораго изображено человѣческое лицо, что доказываетъ убѣжденіе древней Чуди въ переселеніе душъ въ другія животныя. Поясы всегда почти видны на древнихъ Чудскихъ изображеніяхъ, такъ какъ къ нимъ прикреплялась чашка, молотокъ, ножъ, и др. вещи, нужные имъ въ домашнемъ употребленіи¹⁾.

¹⁾ См. о чашкѣ Скиѳовъ статью мою о Чудскихъ копяхъ. С.-Петербургъ, 1836, (или въ Запискахъ Имп. Археологич. Общества т. 9).

2) Фигура женщины, длиною въ $1\frac{1}{2}$ дюйма, лита изъ такой же мѣди, въ половину туловища; видны однѣ руки, а ногъ нѣть. По иѣжному тѣлосложенію можно догадываться, что изображеніе представляетъ мертвую для памяти родственниковъ, а по смерти ихъ преданную также землѣ. Головной уборъ этой фигуры замѣчательнъ тѣмъ, что три главныхъ острія, т. е. чепчикъ подобный тому, какъ и нынѣ носятъ западныя Чудскія женщины и который оканчивается длиннымъ остріемъ, нагнутымъ впередъ надъ лбомъ, — невольно напоминаетъ мидійскій головной уборъ т. е. народа, съ которымъ Скиѳы прежде находились въ большихъ торговыхъ сношеніяхъ.

3) Мѣдное колесо, почти въ 2 дюйма въ поперечникѣ, и снаружи украшенное разными угловатыми знаками, не имѣющими ни какого значенія. Колесо указываетъ—*pars pro toto*—на повозки, въ которыхъ тогда переселялась Чудь или Скиѳы Гамаксобіи (*Scythae hamaxobii*) съ одного мѣста на другое, повозки, служившія имъ въ то же время и для жилища, какъ это описывается Геродотъ. Скиѳы тогда погребали своего царя и другихъ знатныхъ покойниковъ такимъ образомъ, что перевозили ихъ на арбахъ или повозкахъ отъ одного племени къ другому до похоронъ въ курганахъ, на которыхъ, въ слѣдующія за тѣмъ времена, ставились каменные бабы, огромныя нагія фигуры, державшія руками у брюха чашку. Минѣ кажется, что эти каменные фигуры соответствуютъ тѣмъ мѣднымъ фигурамъ, которыя Чудь клала въ гробъ съ покойниками и которые въ древности имѣли символическое представление переселенія душъ; а впослѣдствіи у Комановъ (у камской Чуди) еще другое значеніе, т. е. для сохраненія памяти знатныхъ Команскихъ полководцевъ, которыхъ обыкновенно погребали при большой дорогѣ, по которой тогдашняя Чудь переселилась изъ Азіатской Россіи въ Европейскую и отсюда въ западную Европу. Команы и Венгерцы или Угры русскихъ Лѣтописей, во время переселенія народовъ съ востока на западъ, или также по этой дорогѣ.

4) Две желѣзныя стрѣлы, длиною въ $2\frac{1}{2}$ дюйма и шириной внизу у чешечка въ 1 дюймъ; средина ихъ съ обоихъ боковъ имѣеть киль, идущій съ основанія стрѣлы къ оконечности ея. Подобныя стрѣлы обыкновенно находятся между греческими и римскими древностями, такъ что изъ нихъ видно уже усовершенствованіе литейного искусства по указанію западныхъ, болѣе образованныхъ, народовъ. Вообще находка желѣзныхъ стрѣль и желѣзного меча, найденного вмѣстѣ съ мѣдными венцами, указываетъ, что печенійский курганъ принадлежалъ по крайней мѣрѣ къ послѣднему времени бронзоваго вѣка или къ началу желѣзного, въ которомъ Заволочская Чудь успѣла уже познакомиться съ литьемъ желѣзныхъ орудій. Самъ Геродотъ упоминаетъ, что Скиѳы тогда поклонялись желѣзному мечу. Это доставляетъ возможность приблизительно опредѣлить вѣкъ печенійского кургана изъ доисторическихъ временъ и доказать, что Заволочская Чудь или Зыряне действительно должны быть Геродотовы Скиѳы. Этимъ же Скиѳамъ, по его описанію, было известно переселеніе душъ, ученіе прінесенное къ Скиѳамъ ученикомъ Піѳагора, Замолкомъ. Главное условіе этого ученія состояло въ молчаніи и по этому изъ названія этого ученика Піѳагорова видно, что онъ былъ фракіецъ славянскаго происхож-

денія; Греки называли его *Za molkis*, слово, которое, въроятно, происходит отъ замолкъ, т. е. замолчалъ.

Чудскія древности находятся не только на западномъ отклонѣ Уральского хребта, но чаще и на восточномъ склонѣ, а въ особенности по р. Оби и Абакану. Тамъ, за Барабинскою степью въ Алтайскомъ хребтѣ, жила въ древнія времена Алтайская Чудь, Геродотовы *Scythaes Agimazari* и др., которые занимались добываніемъ мѣди и золота въ Салаирскомъ хребтѣ и его южныхъ пригорьяхъ. Многочисленные, богатые золотыми, серебряными и мѣдными издѣліями курганы по р. Абакану, указываютъ на важный народный промыселъ, посредствомъ котораго Алтайскіе Скиѳы или Агимасны уже въ самой глубокой древности имѣли значительныя торговые сношенія съ восточными народами средней Азіи, Персіи и съ западными Греками, у которыхъ изучили искусство плавить желѣзо и серебро, такъ какъ они до тѣхъ поръ занимались одною плавкою золота и мѣди.

Я уже прежде описалъ самые интересные памятники изъ этихъ отдаленныхъ временъ Чудской древности въ моемъ сочиненіи о Чудскихъ копяхъ, а здѣсь намѣренъ упомянуть объ одномъ мѣдномъ украшениіи, найденномъ по р. Соби, впадающей въ р. Обь подъ 66°30' сѣв. шир.

Это украшеніе состоить изъ удлиненно-четырехъугольной выпуклой мѣдной пластинки, на которой представлены слѣдующія фигуры сѣверныхъ животныхъ: медвѣдь, лежацій внизу этой пластинки и показывающій одну голову и двѣ переднія лапы съ рядомъ украшений па нихъ, состоящихъ изъ круглыхъ пуговицъ. Подобныя круглые золотыя пуговицы служили украшеними медвѣдямъ, пропшедшиими изъ превращенныхъ по смерти Чудскихъ людей. Они же при жизни такимъ образомъ украшали свои платья подобными мѣдными и золотыми украшениями. Выше медвѣдѣй головы изображены двѣ головы росомахъ, а выше ихъ двѣ цѣлые росомахи, которая ясно можно узнать по длинику выпуклому тѣлу и короткому пушистому хвосту. Они, имѣя на лапахъ украшениія изъ золотыхъ бляхъ, занимаютъ средину мѣдной пластинки, продыравленной тамъ, гдѣ остается пустое мѣсто между ногами росомахъ и ихъ тѣломъ. Обѣ росомахи обращены другъ къ другу головами и смотрѣть на голову медвѣдя, какъ будто хотять напасть на него.

Медвѣдь—равно какъ и росомахи, принадлежитъ къ сѣвернымъ животнымъ тѣхъ странъ, гдѣ найдена пластинка, и по этому Чудь, выливавшая этотъ памятникъ, жила тогда уже на сѣверѣ, какъ и Заволочская Чудь. Она безъ сомнѣнія была вытѣснена изъ южныхъ Алтайскихъ странъ другою болѣе воинственною Чудью, занимавшейся тогда золотымъ промысломъ и обширною торговлею съ Греками и съ западомъ Европы.

Тамъ, гдѣ найдена была М. К. Сидоровымъ мѣдная пластинка, нынѣ кочуютъ Остяки, которые, какъ и Самоѣды, финскаго племени и, подобно Вогуламъ и Зырянамъ, принадлежать къ древнему Чудскому или Скиѳскому народу, занимавшемуся въ глубокой древности на Алтайскомъ и Уральскомъ хребтахъ добываніемъ золота, серебра, мѣди и впоследствіи — желѣзныхъ рудъ.

Необходимо, по нынешнему состоянию этнографическихъ и археологическихъ наукъ, чтобы ученые по этимъ предметамъ Общества въ России обратили болѣе вниманія на Печорскій и Обскій края, для собиранія на мѣстѣ подробныхъ свѣдѣній о тамошнихъ Чудскихъ курганахъ и каменныхъ, мѣдныхъ и др. орудіяхъ, такъ часто встрѣчающихся тамъ и въ Олонецкой губерніи, а оттуда и по всей Финляндіи.

Эти свѣдѣнія могли бы объяснить намъ каменный и бронзовый вѣка человѣческаго рода, такъ много нынѣ занимающіе ученыхъ этнографовъ западной Европы. Мы кажется, что по сходству каменныхъ орудій съверной Россіи съ кельтскими, можно бы объяснить древность и первобытныя жилища Кельтовъ, о которыхъ иностранные этнографы и антиквары такъ много писали, не принявъ во вниманіе древностей, открытыхъ на русской землѣ.

• Эйхвальдъ.

Приписка. Мнѣніе о лингвистическомъ тожествѣ греческаго наименованія Скпѣть, Σχεδρѣ съ славянскимъ Шорѣ, Чудъ, сколько знаемъ — въ первый разъ было высказано Раскомъ, а за нимъ и Шафарикомъ (Slov. Star. 1-ое изд. 238 и слѣд.), считаемъ не лишнимъ привести, по этому поводу, замѣчаніе Якова Гrimма и дѣлаемъ это тѣмъ охотнѣе, что вполнѣ его раздѣляемъ: «такъ какъ между Славянами и Греками, гов. онъ, звуки не подлежать закону перебоя (die laute sich nicht verschieben), то, даже допустивъ переходъ σ ς въ φ, χ,—подозрительнымъ останется переходъ θ въ δ; еще не вѣроятнѣе думать, чтобы название, которымъ сосѣди Славяне обозначили не скіескихъ Финовъ, получило при томъ у Грековъ общую силу и употребленіе для наименованія древнихъ Скиѳовъ. Гораздо вѣроятнѣе старинное производство имени Скиѳъ отъ нѣмецкаго корня skitau = jaculari, отъ употребленія копья и лука у всѣхъ Скиѳовъ, подобно тому, какъ и многія нѣмецкія племена назывались по оружію....» etc. (Gesch. d. Deutsch. Spr. I, 220). Другое разногласіе съ мнѣніемъ почт. Э. И. Эйхвальда позволимъ мы себѣ относительно племенъ кельтскихъ, которымъ онъ приписываетъ происхожденіе европейскихъ каменныхъ орудій. Старая добрая вѣра въ кельтскій источникъ каменныхъ орудій могла существовать; она ничего не подозрѣвала о словѣ (и конечно — не одномъ) первобытныхъ обитателей Европы, ей нужно было куда нибудь пріурочить каменные орудія, и она отнесла ихъ къ Кельтамъ, древнѣе которыхъ ничего не знала; но такое мнѣніе — само собою — должно пасть послѣ того, какъ наука незыблемо утвердила фактъ существованія обитателей Европы, предшествовавшихъ приходу Индо-европейскихъ племенъ, тѣмъ болѣе, что оно ничего не имѣетъ за собою, кромѣ доброй вѣры и такъ многое имѣетъ противъ себя. На нѣкоторыя стороны этого вопроса мы указывали прежде (Древности. Труды Московскаго Археологич. Общ. вып. I-й М. 1865., ст. «объ обработкѣ металловъ»), и туда позволяемъ себѣ отослать теперь нашего читателя.

А. К.

